

Дискуссия

Д.Г. Левитес

ОПОМНИТЕСЬ!

Открытое письмо учителя

руководителям отечественного телевидения

Дмитрий Григорьевич Левитес — заведующий кафедрой педагогического проектирования Мурманского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный учитель РФ.

Автор книг «Школа для профессионалов», «Автодиактика», «Отлучение. Несвоевременные мысли о школе» и др.

Области научных интересов: философия и аксиология образования, общая диактика, педагогические технологии.

Увлечения: музыка. Автор песен, создатель и руководитель школьных и студенческих музыкальных коллективов.

Гнев — не самое продуктивное состояние для любой работы, и уж тем более для публицистики. Из-под пера разгневанного человека редко выходит что-нибудь путное. Но, тем не менее, должен признаться, что, когда брался за написание этих заметок, когда выбирал для них из записных книжек более ранние впечатления, обозначить свое состояние иными словами не смог. То, что творит с нашими детьми отечественное телевидение, нельзя назвать иначе как «абсолютное зло».

Трудно, да и не хочется подыскивать другие слова, когда на твоих глазах разрушается то, что многие годы было для тебя и для тысяч твоих коллег основным делом, а по сути — и жизнью. Речь идет о воспитании наших детей. Конкретнее, о том разрушающем телевизионном воздействии, драматические последствия которого может осознать только профессиональный учитель.

Разговоры о том, что если не хочешь смотреть — выключи или переключи канал, оставим на совести хозяев телевидения, не знающих или не желающих знать психологии подростка. Да и куда переключать, если из всех каналов (ну, разве за исключением канала «Культура») в твой домашний мир выливаются помыслы агрессии, пошлости, жестокости и насилия.

Один телевизионный вечер.

ОРТ

- 17.00 «Федеральный судья»
- 18.10 «Криминальная Россия»
- 19.50 «Человек и закон»
- 22.30 «Спецрасследование»

РТР

- 14.40 «Суд идет»
- 15.45 «Кулагин и партнеры (частное детективное агентство)»
- 16.25 «Вести. Дежурная часть (криминальные новости)»
- 21.00 «Кривое зеркало»
- 21.50 Т/с «Опера... Хроники убийного отдела»
- 23.20 «Контракт со смертью»

НТВ

- 13.30 Т/с «Зона»
14.30 Т/с «Ментовские войны»
18.35 «Чрезвычайное происшествие»
19.40 Т/с «Зона»
20.50 Т/с «Ментовские войны»
23.55 «Особь — 2»

ДТВ

- 19.55 Т/с «Бандитский Петербург»
21.00 «Опергруппа, на выезд»
21.40 «Агентство криминальных новостей»

«Не может ребенок противостоять искушению, если телевизор — кумир всей семьи. Разумеется, прямолинейный запрет того, что было основным времяпрепровождением в течение многих лет, вызывает бунт, скандалы, истерики, слезы. Запретный плод сладок. Начинаются обманы, просмотры исподтишка, нередко сопровождаемые большим нервным напряжением. Иногда ребенок, включая звук совсем тихо, чтобы родители не услышали, сидит, скорчившись, вплотную к экрану. Все это удесатеряет вред телевизора...»

Д. Авдеев «Из дневника православного психиатра». М., 1999

Хотя почти двадцать лет я, как и любой учитель-предметник, занимался в, основном, обучением — вел уроки, «боролся» с неуспеваемостью, готовил ребят к экзаменам, но всегда подспудно стояла другая, более высокая цель — вырастить Человека.

Но если обучая ребят основам естественных наук, я мог позволить себе известную автономию в работе (собственная голова и учебная программа — вот и все, что определяло ее успешность), то в том, что касается воспитания, я, как, впрочем, и все мои коллеги, всегда тысячами нитей был связан (осознавая это или нет) с тем, что окружало наши уроки, «послеурочные» разговоры, школьные вечера и весь уклад школьной жизни.

Публикации С. Соловейчика и В. Матвеева, Е. Богата и И. Руденко, песни А. Пахмутовой и А. Островского, В. Высоцкого и Б. Окуджавы, В. Баснера (одна только «С чего начинается Родина?» чего стоит!), телевизионные публицистические передачи и художественные фильмы — все было в помощь учителю, все шло в дело.

Героическая символика Великой отечественной и рассказы стариков, наполнявшие это символику живой плотью еще ноющих ран, романы Стругацких и реальные успехи в космосе, международные успехи наших хоккеистов и «Золотая шайба», и даже страшная война в Афганистане, как ни дико это звучит, «работали» на воспитание: о героях-афганцах слагались песни, их портреты висели в школах — сама жизнь входила в процесс воспитания, наполняла его конкретным содержанием, поддерживала с помощью различных государственных институтов, общественных организаций и средств массовой информации. Худо ли бедно ли, но воспитывали всем миром, как могли.

Школа бурлила на следующие дни после демонстраций по телевизору «Дорогая Елена Сергеевна» и «Ключ без права передачи». Ставшие уже легендами «Контрольная для взрослых» и встречи со учителями-новаторами в концертной студии Останкино собирали аудитории не меньшие, чем «Семнадцать мгновений весны».

Вместе с матвеевской «Учительской газетой» именно телевидение способствовало росту педагогического сознания общества, пропагандировало и лелеяло первые ростки гуманистической педагогики в достаточно авторитарной отечественной школе, брало под свою защиту учителей-новаторов.

Именно оно, телевидение, обладая гигантским просветительским и пропагандистским потенциалом, в конце концов, привело общество к пониманию неизбежности реформы образования.

После просмотров многих молодежных программ проводились классные часы и комсомольские собрания. Хорошая телевизионная передача была не просто помощником школе, но одним из самых мощных общественных воспитателей, по силе воздействия не менее эффективной, чем умная и добрая книга или слово учителя.

1985 год. На уроке по «Этике ...» завели разговор о красоте человеческой и женской добродетели. Анна Каренина, Катюша Маслова, Ассоль... Кто-то предложил обсудить передачу о том, как в Москве несколько девочек-старшекласниц организовали на одной из квартир своеобразный бордель, где после уроков «принимали» своих одноклассников.

Разговор принимает неожиданный характер: «А могло бы такое произойти в нашем городе?» — «Да, что Вы, Дмитрий Григорьевич, узнают — стыда не оберешься, это у них там, в Москве, другие нравы».

И вдруг неожиданная реплика от молчавшего до сей поры мрачноватого парня: «Вся грязь из Москвы расплзается, скоро и до нас дойдет. Вот посмотрите, про вашу Ассоль никто и не вспомнит».

Как в воду глядел! 1998 год. По местному телевизионному каналу ежевечерне идет реклама различных борделей и «девочек по вызову». Ну, разумеется для пристойности все именуются «Клубы знакомств». Так вот, один из так называемых «клубов» носит имя «Ассоль»!!!

Делюсь впечатлениями со своими нынешними учениками, точнее студентами. Недоумевают: «А что, хорошее название, красивое...» Теперь уже я чуть не падаю со стула: «Кто из вас читал “Алые паруса”?» Трое из сорока двух.

1989 год. Наш школьный ансамбль записывается на областном телевидении. После того, как прозвучала «В лесу прифронтовом», режиссер спрашивает ребя: «Вы пишете свои песни, поете «Кино», «Машину времени» — это понятно, но что Вы находите в старых военных песнях?» Ребята говорят о красивых мелодиях и хороших стихах, и вдруг неуклюжий, но пронзительный по точности ответ: «В них есть душа, куда можно вложить свою душу».

Ау, Стас, это ведь ты был, помнишь? Где ты сейчас, случайно не на войне, и что с душой твоей, парень?

Год 1999. Мой приятель, директор одной из «элитных» школ города, помня о моем «музыкально-педагогическом» прошлом, подначивает: «А что, слабо тебе сегодня в моей школе такой же ансамбль создать? Я тебе и инструменты, и аппаратуру куплю».

Слабо... Музыка, которой мы с ребятами когда-то жили, не выдержит конкуренции ни с Шурой, ни с «На-ной», ни Борей Моисеевым. То были песни для головы и для сердца, а это все — ниже пояса.

«При нынешнем телевизионном руководстве непрерывно воспроизводится, если говорить об искусстве, абсолютный мусор. Это воюющий дилетантизм, безвкусица, пошлость. Да и слов-то точных не подберешь! Или они сами ничего не понимают, или они делают это, прямо выражаясь, нарочно. Я хочу задать вопрос этим «умным» людям: как вы можете, живя со своими детьми, может быть, внуками, со своими сестрами, братьями, матерями и отцами, — как вы можете допускать в эфир такую гадость? Не пора ли остановиться и одуматься? А если такой возможности нет — не пора ли сменить телевизионное руководство?»

Тихон ХРЕННИКОВ, композитор, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной и Ленинской премий.

Первый и последний председатель Союза композиторов СССР.

«Вся наша жизнь пропитана примитивной, назойливой и крикливой масскультурой самого низкопробного образца. Защитить ребенка от встречи с нею невозможно. Эта встреча неотвратима и неизбежна. Средства массовой информации и весь уклад жизни лишают ребенка выбора. Он вынужден быть потребителем примитивных компьютерных игр, бездарных и пошлых сериалов, дурно звучащих отовсюду одинаково убогих и безобразных глюкозо-киркорковых татушек, верок-сердечек и прочего инфантильного маргинального китча, подлинного электронного «опиума для народа», единственная функция которого — удовлетворить самые примитивные инстинкты массового зрителя и слушателя, оболванить его до полной потери чувства собственного достоинства. Вкус толпы всегда равносителен безвкусице...»

Д. Авдеев «Из дневника православного психиатра»

В нашей жизни и школе не просто многое изменилось. Может быть я, не будучи историком, и ошибаюсь, но мне кажется, что в ней повторилось то, что в истории отечественного образования случилось лишь однажды, в 1917 году: прервался процесс социального воспроизводства поколений. А это означает, что приостановился сам процесс воспитания. Что такое социальное воспроизводство поколений?

Не обращаясь к научной терминологии, скажу просто как родитель — это когда, фильмы «Щит и меч» или «Доживем до понедельника» собирают вечером у экрана всю семью. Это когда свежую публикацию в «Комсомольской правде» или «Новом мире» читают, передавая друг другу, три поколения в одной семье, а биографии отца и деда — воина или целинника, врача, геолога или учителя, воспевают в талантливых художественных фильмах и пропагандируемые в умных, тонких и точных по интонации и телевизионных передачах, — продолжают в жизненном пути сына и внука.

И пусть даже не продолжают напрямую, но прорастают в сердце, естественным образом определяя отношение к людям, к миру...

Когда это существует — его не замечаешь, а вот когда исчезает, тогда и вырастают дети — манкурты, родства не помнящие.

«Создается также впечатление, что русские дети более уязвимы, чем дети других народов. Иной ли уклад жизни, или протестантская традиция серьезного отношения к труду, карьере и собственной судьбе тому причина, или что иное — не знаю, но только западные подростки, в масе своей, перебродив бунтарством юношеского

самоутверждения, перепробовав запретные плоды и пороки, к зрелым летам спокойно дрейфуют в тихую гавань размеренного буржуазного существования. Иное дело у нас. Широта ли русской природы сказывается, или ее загадочная противоречивость, или русский максимализм — но только наш человек, если уже стал на путь саморазрушения, должен дойти до самого края, до «последней черты».

А быть может, главенство в русской культурной традиции духовного, идеалистического, православного начала, высоких и святых жизненных целей, определяющих «самостоянье человека», приводит к тому, что если с детских лет методично разрушать эту душеобразующую опору с помощью телевидения, душа лишается нравственного иммунитета и становится совершенно беззащитной перед опустошительным действием вируса саморазрушения. В итоге пропадают дети, по исходным душевным свойствам самые чистые, впечатлительные и доверчивые, но слабые и безвольные, не способные противостоять циничным искушениям и соблазнам современного мира...»

Д. Авдеев «Из дневника православного психиатра»

Другое время, другие книги, другие песни, другое телевидение... Но законы взросления не изменились! И объективные закономерности влияния среды на социализацию подростка никакие социальные, политические и экономические преобразования в стране, никакие решения Государственной Думы, никакие указы президента отменить не могут, как нельзя отменить закон всемирного тяготения.

Ведь наверняка проводились психологические и социологические исследования взаимосвязи того, что смотрят и слушают наши дети по ТВ, с тем, как они относятся к Миру, какие модели поведения вырабатывают?

Так почему в различных телевизионных дебатах о судьбе многострадального закона, касающегося необходимой цензуры в СМИ, участвуют все кто угодно, от политиков до пародистов, но нет серьезных ученых — психологов и педагогов. Или их мнение уже никого не интересует?

Ну, как же до вас достучаться, бездумные вы наши «властители дум»? Как же объяснить вам, что зло, которое вы творите, по своим отдаленным последствиям страшнее любой войны...

«Думается, что ТВ — это в первую очередь идеологическое оружие наших дней. С возникновением современных обществ — таких, какие возникли когда-то в Германии, Англии, Франции и т. д., стала складываться гражданская светская нере-

лигиозная идеологическая сфера. Религия, конечно, осталась частью ментальной сферы, но, как мне представляется, решающую роль стала играть гражданская идеология. С возникновением же радио и ТВ, с разрастанием СМИ вообще они быстро стали главными средствами в идеологической работе.

— Очевидно, что многие явления носят общий, глобальный характер. Однако, и Вы это уже упомянули, российское ТВ по своей «отрицательности» превосходит все западные аналоги.

— Да, я полностью с Вами согласен. Вы понимаете: вообще часто все происходит по принципу: «заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет». Они делают, желая выглядеть западнообразно и как-то угодить, — они делают многое из того, чего даже Запад от России не требует и не ожидает. Ведь я невольно наблюдал всю историю краха Советского Союза с противоположной стороны, находясь буквально в штабах атакующего Запада. Когда происходил период капитуляции советской власти, советское руководство, советские люди сдали больше, чем было нужно противнику. Даже такое грандиозное явление, как «приватизация», — на такое там никогда не рассчитывали. И даже хозяев западного мира приватизация в том виде, как она происходит в России, не устраивает. Это дискредитирует саму систему частного предпринимательства. Кроме того, российская приватизация производит массу финансовых олигархов, которые действуют разлагающе на западный финансовый мир.

— Не то ли же самое происходит и с ТВ? Оно продуцирует такие низкие образцы, что они создают широкое поле негативной энергии.

— Вы знаете, под влиянием всего этого российского «новорусского» идиотизма начинается процесс снижения качества западного мира... Это явление давно изученное. Когда сосуществуют долгое время какие-то объединения людей, сообществ, то через некоторое время высшие образцы начинают опускаться до уровня низших. Но не наоборот. То есть низшие не подтягиваются. Есть знаменитый пример из психологии: в детском саду, когда к детям, которые уже начали ходить, запускают еще ползающего ребенка, вскоре они все тоже начинают ползать...»

Из интервью А. Зиновьева «Литературной газете»

Впрочем, какое время — такие и песни! Я выстраиваю в один ряд и голливудскую субкультуру, залпавшую наши экраны насилием и пошлостью, и наших эстрадных звезд, поднимающих с бродвейского музыкального асфальта жеваную-пережеванную жвачку и пускающих слюни в попытке выжать из нее что-нибудь еще, выдавая это за собственное твор-

чество. Я отношу к ним и хозяев телеканалов, их менеджеров, тележурналистов, авторов некоторых аналитических передач, готовых ради денег на любую низость. Все они представляются мне одной монолитной сплоченной армией, бьющей прицельно... Вот только по кому?

И это «профессионалы» !?

Октябрь 2003 года. Сюжет по первому каналу: в г. Чапаевске разрушается жилой дом, жителей переселяют в помещения бывших детских садов и общежития ПТУ, тоже бывших и тоже находящихся в аварийном состоянии. Больно смотреть на изможденные, угрюмые лица людей, которые на свои нищенские зарплаты пытаются отремонтировать не пригодные для жизни помещения. Молодые женщины в каких-то старых, обношенных платьях, с изможденными лицами и плохими зубами... Мужики, злые, угрюмые, молчат и смотрят в камеру. Нехорошо смотрят. Все очень худые, и худоба эта не от пьянки или наркотиков, а от элементарного недоедания.

Параллельно идет комментарий роскошной дикторши, бриллиантовый камушек в колечке которой стоит больше, чем весь этот детский сад. Комментарий такой: «Городом Чапаевском руководит коммунист такой-то». Многозначительное ударение на слове «коммунист». После этого камера крупно «наезжает» на постамент Ленина с вытянутой вперед рукой, и сразу после этого почему-то на памятник Чапаю. Мол, ясно, господа, куда «коммуняки» людей ведут?

«Ить, как “тонко!” Ну, дык, как же не понять, все они, супостаты, Ленин да Чапай, людей до такого скотского состояния довели!»

И так далее и тому подобное. И все вроде бы по телевизионному складно получается, но дальше (ай-яй-яй!) следует конфуз! Можно сказать, настоящий «прокол».

Дальше идет вот такой текст: «А как может быть иначе, если в Чапаевске вот уже пятнадцать лет не строится жилье».

А на дворе, между прочим, 2003 год

Это что же такое получается: пятнадцать лет назад, то бишь «при Ленине с Чапаем» жилье, значит, строилось, а сейчас нет? Так кто же за эти пятнадцать лет людей до такого скотского состояния довел?

Да, неувязочка получается, бриллиантовые вы наши! Ох, доиграетесь, господа хорошие, если не поймете, что пряталось в глазах тех мужиков, у которых вы отобрали не только крышу над головой, но и Чапая.

Ведь наверняка эти «телевизионные» люди хорошо учились в школе (да, в тех самых школах, о которых сегодня они вспоминают со снисходительной брезгливостью: ну как же, «советская!»). Так почему же, когда они с экрана начинают учить всю страну, как неправильно она жила все эти годы, взрослые дети стараются отвлечь престарелых родителей от телевизоров, опасаясь за здоровье своих стариков. Неужели эти «властители дум» не понимают, в кого они попадают, когда плюют в наше (и свое!) недавнее прошлое. Возможно, они хорошо обучены, но образованы ли?

Ток-шоу «Школа злословия»

«...Наконец Толстая сказала: “Чудо, что эта мерзость рухнула”, имея в виду СССР. Потом с трепетом прибавила: “Нас всех не оставляет страх, что это может повториться ...” Да. В таком случае придется ей возвращаться в “тухлое прошлое”, на халяву заканчивать филфак Ленинградского университета, обеспечивать доброжелателей, которые стали бы трубить о ней как о замечательном писателе. Тогда она, продавая иностранным заказчикам рассказы об ужасах советской жизни, вряд ли сумела бы выпустить что-то из своих книг, вести ток-шоу на телевидении, преподавать в американском колледже...

Обращаясь к Смирновой, Иванов (гость передачи — авт.) спросил: “А откуда взялись вы — такая прекрасная, умная образованная женщина?” Та ответила: “Я взялась из того, что мои родители поместили себя в гетто”. Иванов объяснил: “Ваш антисоветизм является необходимой частью советского культурного космоса, вы являетесь абсолютно советским человеком. Только вот свободы в вас нет...”

Ведущие заявили: “Это тот несчастный, но внятный случай, когда мы встретились с идеологическим врагом”.

Самое удивительное для меня в позиции Дуни и Татьяны заключается в том, что эти люди из вершин советской элиты, это внуки и дети знаменитых советских писателей, которых я читал в детстве...»

Юрий Чехонадский,
«Литературная газета» №2—3, 2006 год

От себя добавлю, что самое удивительное для меня заключается в следующем. Все эти «Дуни», «Татьяны», «Володи», неизвестно за какие заслуги и какими способами прорвавшиеся в элиту «четвертой власти», всерьез вообразили себя выразителями интеллектуальных и духовных устремлений российского общества.

Ведь они, оказывается, выступают от нашего с вами имени, о нас с вами заботятся, когда сражаются в поте лица со своими идеологическими противниками!

Ох, спасибо, господа, хорошие, ну как бедному крестьянину разобраться, что там бормочут разные ученые люди, которых вы пригласили в гости! Да, и вообще кто кроме вас разъяснит нам, «что такое хорошо и что такое плохо» в сегодняшнем государстве российском!

Спасибо, господа, но не могли бы вы, приглашая действительно интересных людей в свои «барьеры» и в свои «школы», оставить при себе свои рассуждения на «тему» и «вообще». Или хотя бы сократить их. Или хотя бы снизить безапелляционность собственных суждений.

Мне действительно интересна позиция издателя Иванова по поводу творчества Сорокина и Проханова, но мне неинтересны в контексте этого разговора политические высказывания Татьяны Толстой.

Мне интересны гости ток-шоу «К барьеру», но мне не нравится высокомерие В. Соловьева и его поразительная уверенность в том, что именно его суждения и комментарий происходящего зритель должен воспринимать как последнюю точку в споре. Эдакий отсроченный, последний выстрел в «дуэли» Может быть, поэтому он так часто приглашает к себе на передачу Жириновского. На фоне такого гостя любой ведущий, если постарается, будет выглядеть царем Соломоном, ну, по меньшей мере, — просто вменяемым человеком, что, согласитесь, в таких обстоятельствах тоже неплохо.

Чем отличается обученный человек от образованного, мы очень хорошо видим по результатам «хождения во власть» некоторых бывших золотых медалистов и обладателей ученых званий и степеней: хорошо обученные в элитных школах и престижных университетах, но необразованные (невоспитанные), они так и не поняли того, что сделали со страной.

Впрочем, В. Соловьев не одинок. Другой не менее популярный телеведущий, «западник» и «либерал», большой умница и, наверное, порядочный человек, он имеет неограниченную возможность излагать в собственной передаче свои взгляды и позиции по любым вопросам, что успешно делает, используя гостей студии как антураж.

С совершенно неподражаемым чувством юмора он переиначивает, передразнивает неудачную фразу своего «неудобного» гостя, вытаскивает ее из контекста, выставляя в смешном свете, перебивает или просто отбирает микрофон, так что ошарашенный

гость с минуту соображает, что же он такого сказал и вообще успел ли что-нибудь сказать.

Но когда такой «умник» сталкивается с сильным оппонентом, то теряет всю свою респектабельность и чувство юмора, раздражается, и тогда крупный план демонстрирует нам лицо человека, охваченного ненавистью и страхом.

Спрашивается, зачем приглашать этих людей в студию: играл бы сам с собой в одни ворота, как это с успехом делают его коллеги из других политических ток-шоу.

Ну, на крайний случай есть тот же Жириновский или Новодворская. Беспроигрышный вариант! Немножко грязновато? Ну, ради высоких идей защиты демократии на что не пойдешь! И идут, и не брезгают!

А ведь он, пожалуй, один из лучших в своем деле. Что же тогда говорить о прочих, тех, кто так же, как он, люто ненавидит коммунистов и прочих «левых», но еще с большим конфузом проигрывает им в открытых теледебатах!

«На нашем ТВ есть превосходные профессионалы. Эти работники ничуть не хуже, чем западные, а многие даже и лучше. И вместе с тем Боже упаси, чтобы они меня пригласили. Если они меня приглашают, то на какие-то очень второстепенные роли. Или препарируют то, что я говорю, вырывают куски, и на экране я выгляжу как болван. Хотя, когда происходит съемка, я часами говорю важные вещи. Потом «выпарывается» фраза и «вклеивается» в иной контекст... Обидно, когда хорошие журналисты, с которыми у нас добрые отношения, поступают так. По-видимому, это не их инициатива. Видимо, это политика нынешнего руководства ТВ, которое действует отсталое, грубо, продолжает курс, приведший страну к катастрофе...»

Из интервью А. Зиновьева «Литературной газете»

«На телеэкране идет фильм «Родная кровь» — один из самых прекрасных и трагических кинороманов о трудной послевоенной судьбе двух добрых и чистых людей, которых не смогли сломить ни сама война, ни голод, ни смерть близких, фильм о последней любви. Одна из центральных сцен: умирающая героиня прощается с мужем. Она знает, что не вернется домой, где остались трое детей, и вся надежда на этого человека, короткую встречу с которым подарила ей судьба в конце жизни

Крупный план: прекрасное, трагически-светлое лицо В. Артмане, глаза героя Е. Матвеева, столько боли и муки в них... И вдруг черно-белый экран заливается радужным светом и счастливая полуголая девица начинает демонстрировать зрителям ну совершенно уникальные прокладки!!!»

...Эта дневниковая запись сделана несколько лет назад. Тогда это событие я действительно испытал как культурный (антикультурный?) шок, наверное, потому, что впервые столкнулся на государственном телеканале с таким неприкрытым цинизмом. То, что казалось совершенно невыносимым в стране Тургенева и Достоевского, Толстого и Чехова, тем не менее, случилось.

Помню, я все пытался представить себе конкретного человека, который это сделал: сколько ему лет, он мой ровесник или совсем молодой манкурт, что он читал в детстве, какие песни слушал, какие фильмы смотрел... Как могло такое вырасти в нашей стране!

Сейчас идет сериал «Московская сага». И уже без всякого стеснения эта трагическая эпопея каждые десять-пятнадцать минут прерывается той же самой рекламой различных частей женского туалета и предметов гигиены.

Убивают на фронте героя-маршала, калечат в застенках НКВД его друга, тихо сходит с ума от горя старуха-мать — все «разбавляется» оголтелым пивным бардаком и откровенным стриптизом.

Чтобы слишком не переживали?

И что самое страшное — к этому привыкаешь, как уже привык не замечать роющихся в мусорных баках людей.

Я понимаю, что взывать к совести людей, которые делают это, — бесполезно: в их головах там, где у обычных людей находится сердце, места для такого рудимента, как совесть, не осталось.

Но как насчет авторских прав? Ведь осудили же варвара, залившего кислотой «Даная». А кто накажет этих «творцов», уродующих кинопроизведение? Когда эти «творцы» вставляют рекламу в собственные передачи, то хотя бы готовят к этому зрителя, при этом не забывая подчеркнуть, как они сами жалеют свое детище из-за того, что вынуждены нарушить ее ход. А кто вступится за умершего режиссера, актрису, художника, оператора?

Ток-шоу «Пусть говорят»

Одна из самых рейтинговых передач и одновременно — вершина непрофессионализма, пошлости, цинизма и жестокости ее создателей.

Непрофессионализм — в подборе участников: кабацкая певичка объясняет директору детского дома с двадцатилетним опытом работы, как следует воспитывать детей-сирот, а известный политический шоумен учит акушерку, как бороться с послеродовой инфекцией

Цинизм и пошлость — в средствах, которые для этого используются: с хлестаковской легкостью разухабистый ведущий доводит до иступления аудиторию, обсуждая сложнейшие нравственно-этические и медико-психологические проблемы.

Присутствующему, очевидно, для «антуражу» бабочке могут вообще не дать слова, могут беспардонно перебить. Кстати, мне непонятна позиция уважаемых служителей церкви. Уж не говоря о той неприглядной роли, которая вам отводится на «шабашах» подобного рода, вы самим своим присутствием освящаете то, что должны были бы, по идее, предать анафеме!

Жестокость — по отношению к героям передачи, тем несчастным, которые со своими реальными жизненными трагедиями стали жертвами первого канала в его погоне за рейтингом.

(Если и это обман, и на самом деле весь этот балаган — не более чем спектакль, то это вдвойне цинично! Разве можно устраивать такое из человеческой трагедии!?)

«Телевидение — это гениальное изобретение, с помощью которого можно сравнительно малыми средствами помочь нашему несчастному народу, а не постоянно издеваться над ним. Можно и нужно всевать в умы и сердца “разумное, доброе, вечное”, а не превращать ТВ в орудие оболванивания, уподобляя его казино. Телевидение должно “чувства добрые пробуждать”, а не чувства низменные, и нечего тут стесняться, нечего тут лукавить. Телевещание должно быть инструментом созидания, а не духовной гибели. К сожалению, современное российское телевидение стоит едва ли не в ряду такого бизнеса, как торговля наркотиками, фальсифицированным спиртным, оружием и “живым товаром”. Только делает это еще более подло.

На экране торжествует царство пошлости, глупости, дурного вкуса, высокомерия, самодовольства, некомпетентности, бесстыдства и безответственности. Редкие исключения только оттеняют, по контрасту, общую удручающую картину пошлости, прячущуюся за непременным мельтешением, за мельканием множества разноцветных клипов, обрывков рекламы и тому подобного...»

Протоиерей о. Дмитрий СМЕРНОВ,
председатель Синодального отдела
Московского патриархата по взаимодействию с
Вооруженными Силами и правоохранительными
учреждениями, проректор Православного
Свято-Тихоновского богословского института

Телесериал «Есенин»

Очередной сеанс массовой либерально-демократической лоботомии. Основная идея, которую каждый вечер вдалбливают нашим детям с телевизионного экрана нынешние ревизоры истории, состоит в том, что С. Есенин никакой не советский, а русский национальный поэт, которого извели и убили «уроды» — чекисты, в основном «нерусской» национальности. Сам же он всегда эту советскую власть ненавидел и стихов, воспевающих ее, не писал.

Одновременно пролистываю новое издание В.В. Маяковского: ни «Стихов о советском паспорте», ни поэм «В.И. Ленин» и «Хорошо», ни «Окон РОСТА»...

А ведь солидный, претендующий на полноту освещения творчества поэта подарочный том!

Ну, давайте тогда при переиздании собраний сочинений Шекспира уберем оттуда все трагедии, оставим «Укрощение строптивой» и «Двенадцатую ночь». И расстраиваться не надо, и для слуха приятно. Очень миленький такой Шекспирчик получится!

А давайте еще и у статуи Давида... кое-что отпилим. Или отрубим, как получится. А что, автор же не возмутится и претензий не предъявит!

А еще можно снять сериал про спекулянтов, которые орудовали в блокадном Ленинграде, но показать их не как преступников, а как... ну, скажем, первых предпринимателей, смелых борцов с социалистической системой распределения, свободных и находчивых людей!

Есть ли предел цинизму нынешних «телеперекрыщиков истории»?

На что надеются? Наверное, на то, что те миллионы, которые живут с этими стихами с детства и помнят их наизусть, когда-нибудь вымрут (желательно поскорее, все для этого делается), а новым поколениям эти кастрированные поэты уже будут не нужны.

...Рэй Бредбери. Мог ли он предположить, когда писал «451° по Фаренгейту», что его фантастика превратится в такую ужасающую реальность в России XXI века, где «неудобные» книги если не сжигают, то кастрируют. Что страшнее?

Впрочем, кто сейчас читает Бредбери! Так что и эта очередная промывка мозгов подрастающего поколения пройдет успешно.

Только что теперь делать бедным учителям литературы?

Ах, ну да, у нас же плюрализм и свобода мнений, так что пусть ученики сами додумываются, какими были настоящие Есенин и Маяковский.

Да, но для этого надо, как минимум, оставить тексты, и желательны полные.

Никогда не читал книг модной детективной писательницы Д., и вот угораздило! Нет, я не о качестве текста, а о тех многочисленных отступлениях, в которых автор (ну, разумеется, от лица героев) делится своими размышлениями о сегодняшней нашей жизни.

Современная школа, в ее представлении (точнее, ее героини, девочки-подростка), — это пьяница-физик, не умеющий решать школьные задачи, учительница литературы, которая бьет учеников указкой, математичка, «визжащая словно кот, которому прищемили хвост», матерящаяся гардеробщица, отсидевший три года «за хулиганку» учитель физкультуры, англичанка, которая никогда не моется, живет с этим физкультурником, выгоняет из класса учеников и ставит им колы, потому что ей изменяет муж... Завершает весь этот педагогический паноптикум директор (женщина), постоянно жующая жвачку, чтобы заглушить запах спиртного.

Цитата из книги: «Честно говоря, я не слишком верю, что в школе будущего дело поставят по-иному. Где найти таких педагогов, как Януш Корчак, который пошел со своими учениками в газовую камеру? Таких нет. Если бы на месте Корчака оказалась наша директриса Марина Львовна, то она бы живенько бы запихнула нас в душиловку, а сама удрала бы, не оглядываясь. А то бы и предложила: «Вы их скорей поубивайте, не ученики, а отморозки!».

Автор не скрывает симпатий к своей малолетней героине, сменившей за недопустимое поведение три школы и таким образом описывающей четвертую. В книге это «ангельское» создание — едва ли не единственный положительный персонаж, над которым издеваются «монстры»-учителя.

Конечно, среди почти миллионной армии учителей всякие встречаются. Но откуда такое высокомерно-пренебрежительное, уничижающе-презрительное отношение к профессионалам, подавляющее большинство которых, в отличие от персонажей книги, порядочные, умные и светлые люди, живущие честно, хотя и бедно...

Да, Бог с ними, и с писательницей, и с ее героями: к сожалению, то, что они думают и говорят о школе, вполне в духе нашего времени. Одни месяцами не платят учителям зарплату, другие смеются над ними в своих литературных шедеврах, третьи смакуют в популярнейшей газете сюжет об учителе физкультуры, оказавшемся педофилом. Понятен гнев журналистки — мерзавцу действительно место не в школе, а в тюрьме. Но каков уровень обобщения, референном проходящий через всю статью: «Вот она сегодняшняя школа!»

И невдомек той газете, что в своем «желто-голубом угаре» она бьет по сотням и тысячам ни в чем не повинных тренеров, учителей-мужчин, которые завтра войдут в физкультурные залы, где их встретят глаза учеников, тоже прочитавших эту статью.

И как тогда этим учителям выполнять свою работу, делая необходимые поддержки и подстраховывая сложные прыжки и соскоки? Как после такой публикации можно вообще прикоснуться к ребенку, чтобы тебя потом не обвинили во всех смертных грехах?

А чего стоит телевизионные рекламные ролики, снятые на школьном фоне, о которых мои студенты — будущие педагоги сказали так: «Где они видели таких учителей: что не училка — то страшилка, что не препод — то урод. Попробуй после этих роликов войти в класс!» А ведь многие из этих ребят именно сейчас решают, связывать свою судьбу со школой или нет.

Но самое отвратительное происходит в День учителя, когда по тем же телевизионным каналам те же писатели, тележурналисты и прочий творческий люд признаются в любви к учителям, и унижающая, уничтожающая учителя реклама сменяется стихами: «Учитель, перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени...»

Это даже не фарисейство, а нечто... не имеющее названия.

О, подлое племя! Или время?

Когда-то на вечерах встречи выпускников все наизусть читали строки «Не смейте забывать учителей...». Теперь в пору писать другие: «Не смейте обижать учителей!».

Хэллоу, пейзажи и пейзажики!

Кажется, я понял, почему не могу смотреть современные отечественные телесериалы про нашу новую жизнь.

В стандартном американском боевике «Конец света» с бездарным актером А. Шварценегером больше правды, чем в «ура-патриотическом» отечественном телесериале «Участок» с профессиональным и талантливым С. Безруковым в главной роли (о прочих «Линиях судьбы», «Нинах», «Некстах», «Нянях»... вообще речь не идет).

В американском фильме у героев даже в самом идиотском сюжете присутствует своя американская история, личная история, **как минимум, трех поколений**. Эта история не проговаривается в тексте сценария, но она возникает на экране в улыбках и в интонация речи, в одежде и в том, как ее носят, в автомобилях и в том, как в них садятся, в интерьерах комнат и в том, как в этих интерьерах герои спят, едят, смотрят телевизор или ухаживают за своими детьми и собаками, в фотографиях, стоящих в определенных местах и в определенных рамках... в тысячах подобных мелочей, которые создают на экране ощущение преемственности жизни, той, которую помнят, которую любят, которой гордятся и которую переносят на экран, даже не осознавая этого.

Мы рассматриваем этот фон с неменьшим жадным интересом и постигаем некую большую правду об чужой жизни, И этот фон, этот «запах истории»

нам, порой, более интересны, чем самый крутой сюжет.

...Герой заходит в церковь, идет к алтарю, на секунду останавливается, опускает голову и неловко осеняет себя крестом, и ты веришь всему — и этой неожиданной остановке (как споткнулся!), и неловкому поклону (у него довольно сложные отношения со Всевышним), и непривычному движению руки (давно не приходилось этого делать), как веришь и тому молниеносному, выверенному двухсотлетней практикой его предков движению, которым он в следующей мгновение выхватывает из кармана кольт.

...Героиня с разбегу прыгает в открытый автомобиль и обмахивается подолом платья, и опять ты веришь этому движению — наверное, так в этих южных широтах делали ее мама и бабушка. А представьте себе в подобной ситуации нашу актрису: она, может, и в автомобиль запрыгнет, и платье на голову задерет, да ничего, кроме конфуза, из этого не получится — зритель сразу почувствует фальшивку, потому как вторично, потому как «чужое», не свое.

Это все сохраняется на каком-то социально-генетическом уровне, это запах истории страны, ее традиции и культуры, ее вкус и цвет, ее интонация — то, что трудно написать или произнести в словах, но что так легко понимается и принимается всеми сопричастными с нею, и малейшее изменение чего сразу воспринимается как неправда.

Такая же история **тех же трех поколений** (а, значит, и личная история каждого героя и каждого зрителя) просматривается и в лучших советских фильмах от «Председателя» до «Иронии судьбы...».

Прислушайтесь к пьяному (но такому родному!) бреду героя А. Мягкова и сравните с яростным воплем М. Ульянова («Я матом батальоны в атаку поднимал»), взгляните в лица героинь Н. Мордюковой, вслушайтесь в голос А. Пугачевой, когда она поет «Мне нравится». В этих лицах и голосах, жестах и интонациях — целые судьбы, наши с вами судьбы.

А современные отечественные сериалы вырваны из реальной истории, будто у их создателей и героев не было никогда родителей, бабушек, дедушек. Будто и не пели они за праздничным столом «Уральскую рябинушку», а у пионерских костров — «Там, вдали за рекой», будто бы не читали в юности Стругацких и Окуджаву, будто не переписывали от руки Высоцкого, не декламировали на школьных вечерах Е. Евтушенко и Р. Рождественского и не горланили в подъездах Макаревича...

И как будто бы события новейшей отечественной истории не отобрали и не унизили эту их личную историю и историю их семей.

Да и как «вписать» фотографию деда-фронтовика с его орденом Славы на гимнастерке в интерьер современной «новорусской» квартиры в модном телесериале, если его герои по сценарию костерят на чем свет стоит проклятое прошлое, за которое этот дед кровь проливал?!

Складывается впечатление, что все они родились в 1991 году, сразу с мобильником в ухе и «Диролом» во рту. И теперь, когда поступает заказ «поиграть» на патриотических чувствах зрителей, им нечего вспомнить, и тогда со старательностью школьных троечников они копируют старые киношные кадры, разбавляя их компьютерной графикой.

Но, точно так же, как у советских актеров не всегда получалось сыграть хорошо «князей с графьями» (отсутствовала та самая социально-генетическая память), у новой поросли российских сценаристов, режиссеров и актеров что-то не складывается в попытках изобразить на экране совсем недавнее наше прошлое.

И вроде бы получается похоже на правду, и новая киношная деревенская старуха также в разговоре прячет ладошкой рот. Да, только «те» старухи прикрывали беззубые рты, и мороз по коже шел оттого, что никому не надо было объяснять причину этой беззубости. А нынешняя кинодива с полным ртом металлокерамики и голливудской улыбкой чего прикрывает-то?!

И что означает смертельная тоска в глазах В. Золотухина, играющего в том же «Участке» эдакого современного деда Щукаря. Ведь, по воле сценариста, это должен быть деревенский шут, балагур и остроумец. Чего ж он страдает-то? То ли большой актер играет нечто не предусмотренное сценарием, за чем не уследил режиссер, то ли он просто не управляет лицом, и на нем пишется все, что чувствует и думает об этом балагане бывший «Хозяин тайги».

Нет, что-то не связывается.

Но самое потрясающее — это феноменальный успех бандитского сериала «Бригада» и фильма «Бумер»! Как точны детали и как органичны актеры, как убедительны лица и жесты! И как радостно опознает **своих** в этом фильме массовый зритель.

...Но ведь тот же зритель заполняет громадный концертный зал на бардовском вечере и три часа вместе с артистами поет Визбора и Окуджаву.

Они все помнят. И какие светлые лица! Как в одних людях может все это совмещаться?

Август 2004

«Если говорить о структуре национального массового сознания, то оно сегодня интегрировано двумя вещами — образом врага и комплексом жертвы. У нас усталое истощенное общество. Мы сегодня (не в сталинское, заметьте, время) занимаем второе место в мире по числу сидящих в тюрьмах. В обществе огромная латентная агрессивность — у нас уже есть миллион прошедших за десять лет через Чечню, а мы знаем, что такое посттравматический синдром. Все это мощный

потенциал насилия — милицейского, армейского, бандитского — разного. И это насилие разлито в обществе. Огромный, просто фантастический уровень алкоголизма, суицидов — мы опережаем по этим показателям все европейские страны. По разным оценкам, мы сейчас выходим по числу самоубийств если не на первое, то на второе место в мире. Конечно, каждое самоубийство — это индивидуальная драма. Но когда мы смотрим на это как на социальную, культурную базу, то видим море грубой, безысходной ненависти...»

Социолог Лев Гудков (центр Ю. Левады),
«Новая газета»

Концерт Людмилы Зыкиной

Все чаще с ужасом ловлю себя на том, что начинаю принимать ту новую действительность, которая еще лет десять назад казалась катастрофой, нестерпимой до сердечной боли, позже — просто отвратительной, а последнее время — холодно безразличной.

И если тогда, раньше, цепляясь за дорогие сердцу воспоминания, искал опоры для души в старых фильмах и песнях, то недавно копался в коллекции видеокассет и вдруг поймал себя на том, что не хочу смотреть ни «Офицеров», ни «Обыкновенное чудо», ни «Иронию судьбы...»

И даже любимые песни А. Пахмутовой и «Песняров» звучат по-другому: вместо обжигающего чувства сопричастности — глухая тоска. Как будто что-то умерло, и боль потери постепенно притупилась. Ей на смену пришло какое-то ранее неведомое опустошение, и возвращение в прошлое уже не носит характера очищения и укрепления в чем-то дорогом и значимом, а вызывает... что, неужели раздражение!?

Когда это произошло и, главное, почему!?

«Ты ведь так презирал “предателей”, так гордился своей верностью идее и стойкостью к тотальному телевизионно-газетному оболваниванию. И, что же, надолго тебя хватило? Всего, каких-то 10—12 лет, и ты готов!»

Да, ну, нет же, нет, я все помню! Но чувства, наоборот, умирают раньше, чем воспоминания.

И вот, как удар, — юбилейный концерт Людмилы Зыкиной!

Сидит в кресле на сцене очень немолодая, грузная женщина, что-то говорит еле слышно... Но вот прозвучало оркестровое вступление, встала, распрямилась, блеснула знакомым лукавым прищуром, и зазвучал такой глубокий и такой близкий голос, и обожгла в нем родная и почти забытая трещинка: «Издалека долго бежит река Волга...»

И все вернулось.

И распрямилась душа

«Я не занимался специально музыкальным образованием. Но к моменту моего обучения в творческом вузе выяснилось, что я неплохо знаком с мировой музыкальной культурой. Откуда? Во времена моего детства у нас в коммунальной квартире с утра и до ночи работала радиоточка. И наряду с бесконечно звучащей пропагандой пропагандировалась, слава Богу, и мировая музыкальная культура. Кроме того, стихи Пушкина я услышал в первый раз по-настоящему в исполнении Качалова — «Гори, письмо любви, гори — она велела...» Это пришлось на пору моей ранней юности, первой влюбленности, и произвело потрясающее впечатление. Конечно, такое совпадение — случай. Но не случайно то, что по государственному каналу транслировалась высокая поэзия.

И то, что я стою сейчас здесь, произошло, может быть, не без влияния этих строчек, и этой музыки, и общей достаточно высокой интеллектуальной атмосферы. Вспомните наиболее популярные фильмы того времени: «Девять дней одного года», «Июльский дождь» и т. д. Достаточно сложные и тонкие фильмы. И на них ходил зритель. То есть государство целенаправленно и профессионально занималось развитием народа. Ибо оно понимало, что нельзя вернуть в общество ребенка, воспитанного в лесу, утратившего в важный невосполнимый период своей жизни контакт с себе подобными, и невозможно в дальнейшем научить его членораздельной речи».

Из выступления режиссера Владимира Бортко на церемонии вручения ему литературной премии Александра Солженицына за телевизионную экранизацию романа «Идиот» в 2004 году

Октябрь 2004. Наши песни

Новый цикл передач (концертов) на центральном телевиденье. Не скрою, начинал смотреть с предубеждением: опять будут издеваться над дорогами сердцу песнями. «Достали» уже современные аранжировки, ломающие не только смысл и дух песни, но, порой, и сами музыкальный и поэтический тексты (один Витас, поющий пахмутовскую «Белорусию», чего стоит!).

И вдруг ловлю себя на мысли, что в сегодняшнем концерте большинство молодых исполнителей делают это и со вкусом, и с тактом и с пониманием. Или что-то стало доходить, или режиссер попался на этот раз профессиональный и порядочный человек.

Хотя и ляпов хватало: знаменитых «Геологов» исполняет группа «HI-FI». Хорошо поют, и лица славные. Но костюмы, стилизованные под «пятидесятые», просто «убивают»: куртка «косуха» и тельняшка, фирменный рюкзак и кепка с красноармейской звездой

с блестками (!), плюс к этому — современного дизайнера металлический термос, из которого герои что-то разливают в пластмассовые стаканчики.

Ну, не идиоты ли, хоть смейся, хоть плачь!

А, впрочем, закрыл глаза и стал просто слушать. Поют действительно здорово.

И вдруг, опять «клюква»: Надежда Бабкина с молодым парнем залихватски, в каком-то клубном («умца-умца») стиле исполняют пахмутовский «Старый клен». Она спрашивает: «Отчего, отчего, отчего мне так светло?». Он (!) отвечает: «Оттого, что ты идешь по переулку»...

Да, за это надо ...как бы это помягче сказать, строго наказывать!

И почти сразу же после этого «нового прочтения» классики та же Бабкина «со товарищи» поют «Ромашки спрятались». О, вот это уже настоящее пиршество слуха! Их знаменитый распев *a capella*, когда кажется, что исполнители поют на одном непрерывном дыхании и песня буквально льется, заставляет даже самых неискушенных зрителей вытягиваться в струнку в своих креслах, чтобы ненароком не помешать...

Ну, ведь чувствуют и умеют, когда хотят, так почему же позволяют себе опускаться до пошлости!

Но все ляпы двухчасового действия с лихвой искупает Вахтанг Кикабидзе с «Грузинской песней» Б. Окуджавы! Знаю ее наизусть в десятках разных аранжировок, уже, кажется, ничему невозможно удивиться. И вот, поди же ты, не мог шевельнуться до последнего аккорда!

Он ее прошептал, проговорил, проплакал!

Он не пел, нет, а как будто пил дорогое вино маленькими глоточками, не проронив ни капли...

Бог ты, мой, как хорошо! Даже не хочется, неуместно говорить «Браво, Вахтанг!». Хочется сказать «Спасибо, Вахтанг. Дай Бог тебе долгих лет!».

Вот бы на чем учиться молодым эстрадным певцам в их телевизионных домах на «Фабрике звезд» и «Народном артисте». А за то, чему их там учит наша звездная «попса», надо отдавать под суд с формулировкой «растление малолетних».

«Хазанов против НТВ»

Новая передача на НТВ. Впечатляющее начало: директор одного из ведущих театров страны без штатов, но в галстук...

Диалог с певицей А. Свиридовой о постельной сцене в новом клипе: «Я думал, Федя Бондарчук может сделать больше... дублей... раз девять, десять или даже пятнадцать».

Скука и пошлость на протяжении всей передачи, и Хазанов, как умный и талантливый человек, не может не понимать этого.

А он и понимает! Это хорошо видно на крупных планах: взгляд больной собаки в начале передачи, смертельный ужас в середине, равнодушие в конце: «Да пропади все пропадом!»

«Прибыль от культуры — возрастание души, развитие и улучшение человека. Это — достояние всего общества, государства, народа, залог национального возрастания и укрепления. Даже в коммунистические времена культура обеспечивала преемственность русской духовной традиции. А вот прибыль от массовой культуры, шоу-бизнеса — такая же нажива частного капитала, как от торговли недрами, землей и лесом. В ней те же хищнические подходы и те же разрушительные последствия с точки зрения национального достояния и национальных интересов. Поэтому нынче с такой последовательностью удушают культуру и загоняют ее в резервацию единственного телевизионного канала, навязывая совершенно чуждую русской традиции бездуховную и безликую массовую культуру. Чтобы народ Пушкина и Достоевского окончательно посадить на иглу “мыльных опер” и американских боевиков, лишить народ духовного иммунитета, надо начинать с обработки детей, с пеленок внушая им, будто “телепузики”, “черепашки ниндзя” и прочая бездарная пошлость есть произведение искусства и достояние человеческой мысли...»

Д. Авдеев «Из дневника православного психиатра»

...Окна моей квартиры выходят во двор, в котором каждый вечер собираются ребята из соседних домов. И, как в тысячах подобных дворов, они ведут какие-то свои разговоры, решают важные и не очень важные дела, катаются на велосипедах, флиртуют, ругаются, мирятся — одним словом, живут в своем мире, куда нам, взрослым, путь заказан, что, вообще-то, и правильно. Потому что этот их мир, несмотря на всю его внешнюю грубость, а порой и жесткость, светлее и чище, чем наш взрослый мир.

Иногда эти «собрания» затягиваются, особенно сейчас, в мае-июне, когда солнце на небе гуляет далеко за полночь и приходят настоящие (уж, прости, Питер!) белые ночи. Север, однако!

Но, вот уже вторую неделю происходит странное!

Ровно в 22.00 двор пустеет, как будто вымирает, ни маленьких пацанов, ни парубков постарше. Даже собаки куда-то исчезают! Ну, не ужинать же они все уходят минута в минуту, как по расписанию.

Не ужинать, но по расписанию. По телевизионному расписанию. Ровно в 22.00 начинается очередная серия нового бандитского фильма «Боец», фильма, который по жестокости и обилию сцен на-

силия и разнообразию способов убийства и калечения людей, переплюнул уже ставшую знаменитой «Бригаду».

Каждый вечер и большие и маленькие с жадным интересом внимают подробностям бандитских разборок.

Каждый вечер вместо языка Пушкина и Тургенева осваивают язык тюремной «фени».

Каждый вечер вникают во все подробности, все детали тюремной жизни: как вести себя новичку, как распознать «авторитета» и почему нельзя подавать руку «копущенному»...

Каждый вечер вторую неделю подряд наши ребята узнают все новые и новые способы лишения человека здоровья и жизни. Я начал, было, считать, на втором десятке сбился...

Но ровно в 23.00, ну, может, с небольшими минутами, двор оживает вновь. Его юные обитатели выходят из подъездов, снова собираются в стайки и о чем-то оживленно разговаривают, размахивают руками, а иногда и ногами, демонстрируя друг другу приемы рукопашного боя. Что они обсуждают — трудно догадаться.

«На самом же деле на телевидении в основном доминирует деморализующее начало. То ужасное, что прикрывается, к примеру, желанием режиссера «вызвать отвращение к преступнику» и т. д. На самом деле это неверно. Весь негатив, царящий на телеэкране, быстро переходит в реальную жизнь. Данный эффект хорошо исследован. И в Америке, и в Европе. Там даже шла дискуссия об этом на ТВ с участием полиции...»

Надо признать все же самым страшным компонентом информационного воздействия пропаганду аморальности, насилия, растления и т. д.»

Из интервью с А. Зиновьевым

Господа телевизионщики, опомнитесь!

Хотите вы или нет, но вы занимаетесь воспитанием подрастающего поколения. Причем, занимаетесь этим весьма «успешно»! Поверьте профессионалу.

Вы воздействуете на формирование ментальности молодых, внедряя в неокрепшее сознание ценностные ориентиры, чуждые не только традициям отечественной культуры — Долгу, Служению, Совести, Стыду, — но и общечеловеческим ценностям, таким, как ценность человеческой жизни.

«Бомба западнизации, взорванная в России, произвела в ней неслыханные ранее опустошения не

только в сферах государственности, экономики, идеологии и культуры, но и в самом человеческом материале общества. В таких масштабах и в такие сроки это еще не удавалось сделать никаким завоевателям и ни с каким оружием. Будучи предназначена (по замыслу изобретателей) для поражения коммунизма, бомба западнизации в практическом применении оказалась неизмеримо мощнее: она разрушила могучее многовековое объединение людей, еще недавно бывшее второй сверхдержавой планеты... Запад с помощью этого оружия одержал самую грандиозную в истории человечества победу...»

А. Зиновьев. Русский эксперимент.
М.: Наш дом, 1995

Опомнитесь, господа!

Присваивая себе просветительские и образовательные функции, вы совершенно беспардонно и безграмотно вторгаетесь в область не только популярных общедоступных, но и специальных знаний.

Речь не только о скандальном ток-шоу «Пусть говорят», где с невыразимой легкостью домохозяйки и пенсионерки, ведомые плохо образованным ведущим, учат медицине и психологии сидящих рядом профессоров. Не только о «Школе злословия», в которой две милейшие и остроумные дамы присвоили себе право не только аналитиков, но и судей нашей недавней истории.

Но даже на «Культурной революции» люди, которые изначально позиционируют себя в качестве интеллектуалов, с самым серьезным видом могут заявить, что им не нравится та или иная естественнонаучная теория (как будто теория — это пальто или мороженое!), и при этом демонстрируют полное невладение материалом даже на уровне школьной программы!

Кстати, когда впервые увидела свет дарвиновская теория происхождения человека, то первыми оппонентами выступили не ученые, нет, а «просвещенные дамы из общества»: в газетах появились одна за другой статьи с общим тезисом «Не хочу, чтобы моя бабушка была обезьяна». Не хочу и все!

Приблизительно таков уровень обсуждения серьезных научных и общественных проблем (когда они вдруг «всплывают») на программе М. Швыдкой. «Околонаучный» характер дискуссии и уровень аргументации с лихвой восполняются азартом, напором и профессиональным артистизмом ее участников — публичных людей, когда они берутся обсуждать что-либо выходящее за рамки их профессии.

Самое забавное происходит, когда ведущий задает «дежурный» вопрос: «Не изменили ли вы своих взглядов под давлением аргументов оппонентов?»

Ха! С каких это пор «даму из общества» можно было бы переубедить аргументами. Даже если эта

дама — не совсем дама, а просто артистическая натура, которая наконец-то пробилась на «большое» телевидение! Кого тут интересует истина, главное — мелькнуть на экране, а если повезет, то и микрофон перехватить и удерживать его максимально долго, пока Швыдкой не отберет.

Вы сеете вражду и недоверие!

Вы формируете искаженную картину мира, когда убогие представления о мироздании одного плохо образованного или нечестного человека, тиражированные таким мощным «просветителем», как телевизор, становятся заблуждениями миллионов.

Начав с относительно безобидных Джуну, Кашпировского и Чумака, вы докатились до Гробового, тем самым внушив надежду не только их несчастным жертвам (эффект скрытой рекламы), но и потенциальным продолжателям («а почему им можно, а мне нет»), людям с бредовыми, с точки зрения науки, идеями, шовинистическими взглядами, сектантам, колдунам, людям с неустойчивой психикой.

Конечно, эти персонажи, появляясь на экране, производят более сильное впечатление, чем какой-нибудь медлительный и невыразительный профессор, тщательно взвешивающий каждое свое слово. Но тем самым вы делаете поистине массовыми опасные языческие суеверия, предрассудки, идеологические предубеждения, расовые и националистические фобии.

Касается ли это психозов, охвативших тысячи несчастных, поверивших прохиндею, обещающему воскрешение из мертвых их близких, или пирамид А. Голода, «нормализующих содержания озона в атмосфере, излечивающих от болезней и побеждающих преступность как явление», или «генераторов торсионных полей» (за сорок долларов излечивающий от всех болезней), или же новейшей мировой хронологии, согласно которой первые *homo sapiens* были русскими людьми, — все это мракобесие, обволакивающее неокрепшее или ограниченное сознание, на вашей совести.

Вас часто обвиняют в том, что вы манипулируете сознанием людей. Ах, если бы только это! Но, как верно отмечает учитель сельской школы из Калужской области Л.А. Котуранов, «манипулировать можно там, где уже реально существует объект для манипуляций» Это верно, если речь идет о взрослых. Но сознание подрастающего человека находится в постоянном развитии, и по отношению к нему уже нужно говорить о «детерминации: закладке, программировании моделей поведения, отношения к жизни в целом — структуры будущей личности» (Л. Котуранов).

Одной из трагедий мира, который мы оставляем нашим детям, по-прежнему, остается ментальная несовместимость людей и человеческих сообществ.

Тиражируя сюжеты о этнических, религиозных, национальных, культурных конфликтах, пуская на экраны культурных и политических деятелей, позволяющих себе националистические и шовинистические высказывания, пропуская в популярных молодежных фильмах реплики, типа «я тебе не брат, черножопый» (фильм «Брат»), вы сеете вражду и недоверие к «иному» в незрелых умах и душах тех, у кого от рождения этого недоверия и страха нет.

«Я тоже!»

Сентябрь, 1986 год.

Веду урок химии в восьмом классе. Класс как класс, ребята, в основном, вполне вменяемые: и слово учительское слышат, и на добрые дела охотно откликаются. Одна беда — недружные, нет коллектива, каждый «сам по себе». И есть в этом классе один мерзкий парень, гроза микрорайона. Многого уже за ним числится: драки, воровство, выбивание денег из тех, кто послабее. Рядом с ним постоянно троечетверо верных «оруженосцев», готовых по первому его слову «наказать» любого, на кого он укажет. Вот они-то и верховодят в этом классе. Ситуация, к сожалению, знакомая, если не сказать типичная.

Так вот, идет урок, объясняю новый материал и вдруг в обычной рабочей тишине класса, чувствую, возникает какое-то напряжение... Пытаюсь по лицам понять, что происходит, они в ответ глазами показывают мне на парня, сидящего за первой партой. Тот, ничего не подозревая, что-то пишет в тетради, а за ним на второй парте сидит наш «герой». Поймал мой взгляд, изобразил на лице саму невинность. Подхожу к ним и вижу, что у сидящего впереди под воротником пиджака прицеплена бумажка: «Еврей».

...Снимаю записку и канцелярской скрепкой прикрепляю к лацкану своего пиджака. В ответ на изумленные взгляды объясняю: «Я — тоже».

Продолжаю объяснять новый материал. Тишина мертвая. Врагу не пожелаю такой тишины. Мерзкое ощущение недосказанности и «недоделанности». Да и не слушают они меня, а на бумажку смотрят. Еле-еле «дотащил» урок до звонка.

На большой перемене стоим в учительской с учителем физкультуры, что-то обсуждаем, вбегают классная руководительница этого класса с криком: «На стадионе драка!»

Над тем, как мы с физруком выскочили из учительской, как мчались по лестницам, перепрыгивая через три ступеньки, потом долго потешалась школа, но все-таки успели. Еще чуть-чуть, и этому «борцу за чистоту расы» пришлось бы совсем плохо. Его с приятелями «метелил» практически весь класс. Прорвало наконец-то.

Что самое поразительное — этот случай стал отправной точкой для сплочения ребят. Через два года, на выпускном, учителя отмечали этот класс как самый дружный.

2000 год.

Провожу семинар по педагогике межнациональных отношений у студентов-историков, третий курс. Рассказываю об этом случае. И вдруг вопрос: «А сегодня Вы бы на такое решились?»

Я чуть замешкался с ответом, и этой паузой не замедлили воспользоваться ребята: «Вот видите, даже Вы сомневаетесь! Кончилась дружба народов».

Впрочем, в манипуляциях с сознанием взрослых вы преуспели в не меньшей степени. И методики, доведенные до совершенства, и талантливые люди, использующие эти методики для достижения своих (вот интересно, каких?!) целей — все работает! И работает достаточно эффективно. Вы действительно стоите тех денег, которые вам платят за такую разрушительную работу!

«Любая заметная телепрограмма есть проект по работе с сознанием зрителя. В рамках этих больших проектов проводятся специальные информационные операции. Когда вы смотрите телевизор, не надо думать, что вас просто развлекают. Что разнообразные приемы и уловки — это всего лишь борьба за рейтинг, как пытаются уверить обывателя. Ситуация гораздо серьезнее. Телевидение накапливает опыт. С ростом технического оснащения все более оттачиваются приемы манипулятивного давления на потребителя информации...»

Применительно к иным программам возможно указание на отдельные манипулятивные методики и приемы, используемые в них. Обсуждая телепередачу НТВ «К барьеру!», уместно говорить о манипулятивности как о сквозном принципе, лежащем в основе проекта...»

...Нельзя не признать изощренности ума и цепкости ведущего «К барьеру!». Вопрос в том, к какому барьеру он хочет подвести свою массовую аудиторию. Не к тому ли, за которым черный провал социального небытия. Итог рассмотрения совокупности последних «теледузлей» не может не тревожить...»

Страна пытается очнуться. Нам надо выжить, а затем жить. Такова заявленная политика президента. Меж тем сверкающий телевизионный ринг стал площадкой и трибуной для одиозных личностей вроде Борового, странного направленных правозащитников типа Левинсона, яростной поборницы абортария Арбатовой, сектантов, ультралибералов и воинствующих

анархистов. Не надо быть особым прозорливцем, чтобы видеть, как подбираются «судьи» и кого обычно поощряет «рефери». Все это похоже на продолжение информационной политики хаотизации и уничтожения российской государственности, торжествовавшей в 90-е годы».

А. Горбунов, ведущий ТВ-страницы
«Литературной газеты»

«Зажигай!»

Вы «воспитываете» музыкальный вкус молодых, заполняя экран винегретом из групп, одни названия которых говорят сами за себя: «Банда», «Виа Гра», «Рефлекс», «Мин нет»... Их сменяет Верка-Сердючка, ту — Глюкоза и поющий модельер Сергей Зверев, следом Наташа Королева с опять же поющим (!) стриптизером Тарзаном. За ними — пальцы веером — на сцену выходит криминальный шансон...

Ну, и конечно, «тяжелая артиллерия» нашей музыкальной эстрады, наверное, чтобы прибавить весу и придать солидность всему этому безобразию. Иосиф Кобзон в дуэте с Борисом Моисеевым — это, конечно, гораздо респектабельнее, чем последний — «соло»!

И всю эту пошлятину вы предлагаете народу, музыкальный вкус которого формировался на песнях А. Пахмутовой, В. Соловьева-Седого, М. Блантера, Г. Пономаренко, А. Островского, И. Лученка, Я. Френкеля, А. Бабаджаняна, В. Мулявина, Д. Тухманова, А. Рыбникова?..

(Кстати, об авторах... Почему вдруг стало модным не называть имена авторов песен? «А сейчас прозвучит песня группы “Премьер-министр”...» И звучит «Восточная песня», к авторству которой эта группа, как любой исполнитель, имеет весьма косвенное отношение. «Встречайте, Таня Буланова со своей песней “Нежность”!!!» Ну, и что должна чувствовать Александра Николаевна Пахмутова, услышав такое!?)

Впрочем, вернемся к исполнителям...

Вы полагаете, что дворовые мальчики в спадающих штанах и кабацкого вида девочки, и те и другие поющие «мимо нот», и даже не поющие, а раскрывающие рот под фонограммы, — это действительно, достойная смена Марку Бернесу, Людмиле Зыкиной, Анне Герман, Муслиму Магомаеву, Майе Кристаллинской, Иосифу Кобзону, Алле Пугачевой, Ларисе Долиной, Валерию Ободзинскому, Жанне Бичевской, Елене Камбуровой, Софии Ротару?..

И даже не в том дело, что у большинства «сфабрикованных продуктов» напрочь отсутствуют вокальные данные, а у некоторых еще и проблемы со слухом. В конце концов, те же Марк Бернес или Майя Кристаллинская не обладали «большими» голосами. Но талант и магия личности, чувство меры и безуп-

речный вкус делали свое дело, заставляя зрителей вслушиваться в каждое слово и каждую абсолютно выверенную интонацию.

Они дарили слушателю *Песню*, а нынешние подают зрителям *себя*. Почувствуем разницу!

А вдобавок современные средства звукозаписи позволяют делать такие чудеса, что в телевизионном сборном концерте, идущем под фонограмму, Юля Савичева может звучать не менее убедительно, чем Лариса Долина. Попробуй неискушенному зрителю разбери, где «штучный товар», а где музыкальный «ширпотреб»!

От такого сообщества «теряют» не только «звезды» (они уже сделали себе имя), но и молодые способные исполнители. В мутном потоке посредственности очень трудно разглядеть искорки настоящего дарования. На фонограмме все звучат одинаково ровно.

А если и появляются среди молодой поросли на музыкальном небосводе действительно талантливые люди, например, тот же Алексей Гоман или Наталья Поволоцкая, Алексей Чумаков или Александр Панайотов, то их появления на экране столь редки, а репертуар так удручающе ограничен навязанным продюсерами сценическим образом, что проявить себя в полную силу и хоть как-то изменить общую картину они просто не могут.

И почему с экрана исчезли прекрасные украинские, грузинские, белорусские песни? Или это тоже стало для вас, господа музыкальные редакторы, «политикой»?

Но известно ли вам, что пока вы, изгибаясь перед начальством, упражняетесь, кто лучше пнет «Батьку», народ прилипает к экранам при первом появлении «Песняров» и искренне радуется за белорусскую девочку, победившую на детском «Интервидении»!!!

Недавно, после пятнадцати лет опалы, на одном из центральных каналов прозвучала гениальная «Песня о Тбилиси» в исполнении вот такого квартета: Нани Бреговдзе, Вахтанг Кикабидзе, Тамара Гвердцители и Валерий Меладзе.

Услышав Такое, половина нашей модной попсы, будь они порядочными людьми, должны были бы застрелиться или, по меньшей мере, сменить профессию.

Спокойно, спокойно!!! Никто не то что не застрелится, почувствовав свою ущербность, но даже не уйдет со сцены, посыпая голову пеплом. Они просто ЭТОГО уже не расслышат.

А ведь где-то поют Елена Камбуrowa и Ирина Богушевская, Тамара Гвердцители и Олег Погудин,

Нино Катамадзе и потрясающая певица из Мурманска Екатерина Ефремова...

Может ли их услышать тринадцатилетняя девочка из Кандалакши, мечтающая о карьере певицы и сейчас уже решающая «делать жизнь с кого», если даже такие по-настоящему «высокие птицы», как Шевчук и Земфира, редко долетают до «прайм-таймов» первого и второго каналов.

Вот и вертится она часами перед зеркалом, пытаясь вылепить из себя вторую Глюкозу. И некому подсказать ей, что этого делать ни в коем случае не следует.

...Перечитал сейчас написанное, и закрался в сердце червячок: а не есть ли во всем этом ворчание старого «совка»: раньше, мол, и деревья были выше, и пирожки вкуснее, и певцы лучше!

Ну разве плохи музыка и тексты группы «Уматурман»? Очень даже неплохи. Но часто ли их можно увидеть на центральных каналах? По большим праздникам, с одной и той же песенкой.

А что, разве ребята из групп «Корни», «Банда», «Динамит» и прочие «Звери» не молодцы? Очень даже бравые молодцы, и зал «заводят» с пол-оборота, особенно девочек пубертатного возраста!

А разве «Блестящие» не хороши?! Да красивее женщин на нашей эстраде (и не только нашей) не сыщешь! Мертвого поднимут!

Да кто же будет спорить! Но, только в России песня всегда была в первую очередь для души и уже потом для постели.

А разве под Верку-Сердючку ноги сами не пускаются в пляс? Еще как!

Но — каждый вечер?!

В одно и тоже время?!

Один и тот же танец пьяной буфетчицы?!

Караул!!!

А разве время от времени «твои» песни в модных аранжировках не возвращаются к тебе?

В таком виде!? Спасибо не надо!

И если еще раз возникнут сомнения в собственной правоте — надо немедленно поставить кассету с Мишелем Леграном, или «Журавли» с Бернесом, или «Танцующие эвридики» с Анной Герман, или ранних Пугачеву и Кобзона, или, на худой конец, Элвиса... и все станет на свои места.

Но сегодняшние двадцатилетние не имеют такого иммунитета, а поэтому те, у кого голова на месте и с музыкальным вкусом все в порядке, «убегают» от нашего «околомузыкального» кошмара в американскую и европейскую поп- или рок-музыку, потому что

достойной отечественной альтернативы на нашем телевидении не видят и не слышат.

Вы поставили «табу» на лучшие гражданские песни нашего недавнего прошлого, боясь, очевидно, что там ненароком может промелькнуть слово «советский»? Это, конечно, очень умно и дальновидно!!! Ни к чему смущать умы молодых, а то, не дай Бог, задумываться начнут!

Вы хоть представляете себе отдаленные последствия такой музыкальной «стратегии»?

...В дни празднования Дня Победы наш университетский музыкальный коллектив выступал перед ветеранами в одной из школ города. Когда зазвучали первые строки «Москвичей» («В полях за Вислой сонной / Лежат в земле сырой / Сережка с Малой Бронной / И Витька с Моховой...»), около десятка старшеклассников встали и вышли из зала.

И это не было демонстрацией, я потом разговаривал с ними. «Мы такую музыку не слушаем», — вот что ответили мне. «А что слушаете?» Отвечают: «грандж», «панк», «хардкор», «транс», «эмбиент». Подчеркивают: «В основном, мы слушаем иностранную музыку». Кто-то негромко сказал: «ДДТ». Одноклассники удивленно взглянули на него и сказали «Вау!».

И неизвестно, кто из этих ребят больше «ушиблен»: те, кто, ушел из вашей «музыкальной» паутины и не воспринимает ничего, кроме западной музыки, или те, кто в нее попался и теперь с восторгом распевает вместе с «бескомплексной» Лолитой «Пошли его на...»

(Кстати, очень приличная артистка Лолита Милявская вполне убедительна в своем основном амплуа. Но неужели она не понимает, что ее органика эксцентричной певицы, как и некоторые приемы цирковой режиссуры, при переносе на другую площадку (Лолита «Без комплексов»), где прикосновение к людским судьбам требует, как сказал поэт «не губами, а устами», — выглядят неуместно, а иногда и кощунственно.)

Это к вопросу о спросе, рождающем предложение. Вы же так любите поговорить о том, что массовая культура нравится народу: «пипл хавает», рейтинги растут, предприниматели отстегают круглые суммы на рекламу, — что ж тут поделаешь! Все эти рассуждения — несомненная и циничная ложь. На самом деле спрос не определяется предложением, а начинается с предложения.

Рок-н-ролл жив?

И куда с центральных каналов подевались рокеры, эти глашатаи совести, которыми они себя считали в советское время?

В 80-е годы они, задыхаясь от собственной смелости, боролись с системой: «... мы вскормлены пеплом великих побед, нас крестили звездой, нас растили в режиме нуля. Красные кони серпами подков топтали рассвет, когда всходило солнце, закон позволял им стрелять...» (К. Кинчев). В первые годы перестройки были в первых рядах тех, кто эту систему разрушали: «Сегодня самый лучший день, сегодня битва с дураками...» (А. Макаревич).

Дождались. Ура, победа!

Ну, и где же вы теперь, властители дум? Неужели то, что происходит со страной сегодня, вам кажется менее трагичным? В лучшем случае вас хватает на объяснения окружающим безумной сложности вашей тонкой душевной организации, но чаще всего все превращается в банальный стёб.

Что, кишка тонка дотянуться до уровня «Вставай страна огромная», или, в крайнем случае, до ранних самих себя?

Нет, не хочется, да и нет оснований так думать, если вы еще способны написать такое:

И лучшие чувства — давно не с нами,
Доскреблись до чистилища, разбирая завалы,
И, как водится, вслед за погибшими львами
Бредут, разбирая их кости, шакалы.
Северный ветер рвет ваши тени,
Че Гевара, Вольтер, Гарри Поттер и Ленин.
Контрреволюция добра и гуманна,
Но очень туманна и непостоянна.
Есть в демократии что-то такое,
До чего неприятно касаться рукою.
Хрипит перестройка в отвоеванных кухнях,
Ждет, когда и эта стабильность рухнет.
<...>

...Дураки называют нас совестью рока,
Циники видят хитроумный пиар,
А я не желаю дохнуть до срока,
У меня в глотке рвет связки дар.

(Ю. Шевчук)

Нет, вы еще в силе. И ваше отсутствие на центральных каналах объясняется просто: вас тоже не пускают в «телевизор». «Мавр сделал свое дело», поплясал вместе с первым президентом на костях рухнувшего Союза, а теперь — знай свое место?!

И это место, как в старые добрые времена, — кухня (ну, пусть, стадион!) для посвященных.

Не могу поверить, что музыкальную политику центральных каналов определяют люди с неразвитым музыкальным вкусом, но тогда как объяснить лавину того музыкального убожества, которое вы выплескиваете на экран?

Почему люди культуры, которые, слава Богу, еще живы и находятся в расцвете своего таланта, будь то

рок-музыканты или эстрадные певцы, композиторы, поэты, больше не допускаются на центральные каналы, а значит, не имеют возможности влиять на общество? Почему их место заняли бесталанные, необразованные и бессовестные пустозвоны, заполняющие музыкальные студии и сценические площадки ведущих концертных залов?

«В девяностых годах банку — так я условно называю наше общество — перевернули. Все, что, раньше было на дне, теперь оказалось сверху — эта пена заказывает музыку, у них деньги. А остальное ушло не то что в осадок, а в тишину...»

Из интервью с Аллой Демидовой, «АиФ» №4, 2006

Криминальное TV

О том, как вы «выращиваете» потенциальных преступников, говорилось выше; об этом не пишет сегодня только ленивый!

Неужели не слышите? Неужели не знаете, что по всей России детишки играют в Сашу Белова. Сколько уже «доигрались»?

И в этом перевернутом мире даже вполне приличная криминальная документалистика («Человек и закон», «Чистосердечное признание», «Криминальная Россия», «Чрезвычайное происшествие», «Криминальные новости», «Петровка, 38») в совокупности с постановочными «Федеральный судья», «Суд идет» и все теми же «Бригадами», «Бойцами», «Бумерами», «Зонами», «Бандитскими Петербургами», «Ментовскими войнами» и «Хрониками убийного отдела» выступают в качестве учебников по подготовке и проведению преступлений. Да к тому же, расплодившиеся в невероятных количествах, эти, по замыслу, «антикриминальные» передачи исподволь убеждают, что сегодня в России по Закону никто не живет.

Зачем вы это делаете, господа?

Зачем вы культивируете у подрастающего поколения систему ценностей, в которой на первое место выходят деньги и жизненный успех в обывательском смысле слова, к которому надо стремиться любой ценой, сметая на своем пути такие «глупости», как Честь, Порядочность, Интеллигентность, Альтруизм, Товарищество, Родина, Семья, Долг?

Или для вас это все атавизмы «проклятого» советского прошлого?

Отмахиваясь от таких обвинений, Вы повторяете, что телевидение только *отражает* жизнь. Или

врите, или действительно не знаете, что вы не отражаете, а **моделируете** жизнь. И подобное моделирование особенно опасно для несовершеннолетних.

Какой процент погубленных (прямо и косвенно) душ лежит на совести хозяев центральных каналов, ни один социолог, разумеется, не скажет, но ничего не проходит даром, и те пошлость и цинизм, жестокость и насилие, которыми вы залили экран, уже дают свои всходы.

И если со своей совестью вы давно договорились, то как насчет собственной будущей безопасности? Неужели элементарное чувство самосохранения не подсказывает вам, что вы выращиваете не самое лучшее окружение для себя и своих детей.

Или, может быть, вы надеетесь укрыться и укрыть своих близких где-то в других местах, подальше от этого «быдла», за которое нас всех держите и для которого и готовите эту телевизионную похлебку?!

...И все обличья Зла
Бог вытравит как крыс...
В. Костров

К несчастью, зло, воспрывшее в нашей стране за последние пятнадцать лет в различных своих ипостасях, завоевывает все большее и большее духовное пространство. Как будто затаившаяся мерзкая тварь, которая до поры до времени дремлет в каждом человеке, вырвалась из клетки, как только ушли стражники.

Да, надо признаться, мы недооценили всех обличий зла и всей изощренности его телевизионного воздействия на общественное сознание.

Вот только некоторые посулы, на которые мы «повелись», и «игрушки», за которыми потянулись слабые руки:

- в погоне за модой на западную так называемую «открытость» мы забыли про **стыд** — ключевое, многозначное и менталообразующее понятие в русской культуре. Ключевым на удочку эксгибиционизма, с помощью модных журналов, магазинов и телевизионных реалити-шоу мы выставили на всеобщее обозрение картинку, вещи, ситуации — те, что традициями русского народа всегда находились под запретом нравственного закона, того, который всегда «внутри нас»;
- нашему северному народу, по природе спокойному, немногословному, размеренному в речах и поступках, предложили жить «шумно, импульсивно, «на пределе», с ключевым слэнговым словом «зажигай»... И ради моды на горячий темперамент мы пожертвовали традиционными сдержанностью, осторожностью, умением уклоняться от конфликтов, от кровавой бойни, которые обеспечивали нам медленное, но вер-

ное развитие (А. Замостьянов. Народное образование, №9, 2004);

- насмотревшись американской кинопродукции, мы возвели агрессию, жестокость, обман в ранг факторов жизненного успеха, сделав их синонимами мужской (да и женской!) предприимчивости, смелости, решительности, независимости и активности.

Все идет по плану?

План Даллеса для СССР

Аллен Даллес (1893—1969) работал в Центральном разведывательном управлении США (ЦРУ) с момента его создания в 1947 году. В 1942—1945 гг. руководил политразведкой в Европе. Директор ЦРУ в 1953—1961 гг. Один из организаторов разведывательной и шпионско-диверсионной деятельности против СССР и других соцстран, идеолог «холодной войны».

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, — все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей!

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением... исследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху.

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть

к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов. Вот так мы это и сделаем...»

А. Даллес «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР», 1945

Надо смириться?

Как же слабы оказались люди, если и героическая история, и великая литература, и прекрасная музыка, и лучшая в мире школа, растрившая романтиков, патриотов, героев и гениев, оказались бессильными против этих «посулов» и «игрушек».

А может быть, надо смириться и признать, что ты живешь в другой стране, той, которой уже никогда не сможешь гордиться так, как гордились твои родители и ты сам, когда подрастал. **Это другая страна, не чужая — за чужую не больно, а другая, но по-прежнему твоя, только вместо гордости за нее — стыд.**

Надо смириться и признать, что и у твоих внуков эта гордость тоже никогда взойдет, потому что не будет у них ни своего Мальчиша-Кибальчиша, ни Тимура, ни Павки Корчагина, ни «Двух капитанов» ...

А других героев у этой страны, выросшей из предательства одних, глупости других и подлости третьих, нет и быть не может. Ну, разве что, какой-нибудь, Гарри Поттер.

В одном из интервью драматурга Елены Греминой я узнал о знаменитом в Германии 1940-х годов эссе «Юность без Гете». Там социальная база фашизма объяснялась тем, что в разоренной Германии 1920-х рухнула родительская мораль, «народное просвещение», «долг интеллигенции». Гете и «прочее» стали частным делом семьи. А у средней семьи не было сил, она и так ползла по наклонной из-за и инфляции и безработицы. Как результат — выросло отвязное обездоленное и озлобленное поколение.

Говорят, история повторяется как фарс. К несчастью, эта история повторяется в России как трагедия. Выросло целое поколение, у которого в нужном возрасте не оказалось в руках ни нужных книг, ни нужных песен. Место единого коллективного воспитателя за-

няло телевидение, воспевающее, культивирующее и распространяющее зло в несозревших душах.

Кто за левым плечом?

И, наверное, сегодня каждый сохранивший себя нравственный человек обязан противопоставить этому Злу свое ремесло, свой дух, свою решимость, свой талант, пусть даже самый малый... Кто что может.

А ведь на сегодняшнем телевидении работает очень много по-настоящему талантливых людей: журналисты, актеры, музыканты, сценаристы, режиссеры... Если бы все их информационные, аналитические и развлекательные передачи были бы сделаны менее талантливо, они вряд ли смогли удерживать у экранов многомиллионную аудиторию.

Но вот вопрос, что движет этими талантами? Кто стоит у них за левым плечом?

Поэт вообще-то был прав, сказав однажды: «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...».

Но есть профессии, где не только «дано», но и «должно»! Учитель, врач, священник, журналист... С них (с нас!) и спросится.

P.S.:

...В этом году в Мурманске трое молодых авторов придумали и поставили музыкальный спектакль «Сестра Линда» о работе военного госпиталя в годы Великой отечественной войны. Играют, поют и танцуют в нем мурманские студенты и школьники. Вот уже десятый вечер в одном из крупнейших концертных залов аншлаги. В зале в основном студенты и ветераны.

...Вовсю идут репетиции нового состава «КЛюПа» (университетский клуб любителей песни). Сколько было тревог и сомнений, что придут «инопланетяне» — поколение, которое уже не застало ни Тех песен, ни духа Того времени. А значит, они уже не смогут прочувствовать и спеть, как надо, ни «С чего начинается Родина», ни «Снега России»...

Ошибся, однако...

Они, конечно, «инопланетяне», которые носятся по университетским коридорам со своими мобильниками и плеерами, с голыми животами и железками в носу, с Мураками и Пелевиным в рюкзаках...

Но, Бог мой, как же они меняются, когда начинают петь, как светлеют лица и как горят глаза! Они все помнят и все чувствуют, когда поют «За того парня».

Откуда эта память и это чувство Родины?!

Или это магия талантливой песни, или...

В голову лезет разная глупость: Россия сохраняет себя в детях, на каком-то космическом уровне!

Мурманск, январь 2006 года